

Инь Минцзюэ лишь спокойно скользнул взглядом по роботу, которому явно не терпелось кружить вокруг Ань Хэ, и без всяких эмоций в голосе распорядился:

— 101, иди сюда и сервируй стол.

Казалось, одной силы этого взгляда хватило, чтобы пробить даже поток данных.

Ещё секунду назад робот веселился вовсю, но тут мгновенно сник, словно прихваченный морозом баклажан, а улыбающаяся рожица на экране сменилась жалобным (T_T).

Он с явной неохотой потёрся рядом с Ань Хэ и лишь потом медленно покатился к столу. Гибкие механические руки начали одну за другой доставать блюда из контейнера и аккуратно расставлять их.

Ань Хэ спросил Инь Минцзюэ:

— Он... и есть система 101?

— Один из аватаров, — Инь Минцзюэ отодвинул контейнер. — 101 может управлять любой подключённой к электричеству техникой в доме. Этот робот — всего лишь один из его носителей.

Ань Хэ кивнул, но взгляд по-прежнему следовал за роботом.

Невероятно, но в холодной машине ему мерещилось настоящее чувство обиды и тоски. Он не удержался от улыбки.

Специальность, на которую Ань Хэ поступил в университете, как раз была связана с исследованием и разработкой роботов.

В детстве в приюте стоял телевизор. Каналов ловилось немного, но больше всего он любил «Би-Робота Кабутака» и «Трансформеров».

Кабутак, Кувадзиро, Оптимус Прайм, Бамблби — имена этих роботов он до сих пор помнил наизусть.

Однажды на благотворительном мероприятии ему подарили подарок.

Робота Оптимуса Прайма.

Не простую пластмассовую игрушку, а такую, которая могла двигаться и трансформироваться.

Пусть модель была не особенно дорогой, для тогдашнего Ань Хэ она стала самым ценным сокровищем на свете.

Он держал робота у подушки и каждый вечер перед сном обязательно немного на него смотрел.

Но прошло совсем немного времени, и игрушка сломалась.

Ань Хэ уже не помнил как. Может, кто-то из детей случайно уронил её, а может, просто закончился обычный срок службы игрушки.

Он помнил только, как сидел на краю кровати, прижимая к себе неподвижного Оптимуса Прайма, и долго плакал украдкой.

Потом он попробовал его починить.

Разобрал, собрал. Снова разобрал, снова собрал.

Он ничего не понимал ни в схемах, ни в механике и действовал почти на ощупь, пробуя снова и снова.

Оптимуса Прайма так и не удалось починить.

Но именно тогда Ань Хэ по-настоящему этим увлёкся.

Он начал собирать самые разные детали, вытаскивать из мусора выброшенную технику, разбирать, изучать и пробовать собирать из неё что-нибудь другое.

Однажды он даже сделал маленького робота. Тот умел двигаться и светиться, выглядел довольно уродливо, но Ань Хэ долго дорожил им как сокровищем.

Сейчас он смотрел на робота, который всё ещё с «обиженным» видом сервировал стол, и уголки его губ мягко приподнялись.

Инь Минцзюэ принёс из кухни миски и палочки и мельком посмотрел на него.

Ань Хэ стоял, глядя в сторону робота. Взгляд был чуть рассеянным, словно он вспоминал что-то далёкое, но на губах лежала едва заметная улыбка.

Не вежливая. Не дежурная. Настоящая, идущая из самого сердца.

Инь Минцзюэ посмотрел на робота, который усердно расставлял посуду, потом снова на Ань Хэ.

Он ничего не сказал.

— Иди есть.

Ань Хэ очнулся и только тогда заметил, что стол уже полностью накрыт.

Целая россыпь блюд — горячих, ароматных, прекрасно выглядящих.

Он с любопытством наклонился ближе. Внешне всё напоминало земную кухню: мясные и овощные блюда, суп, аккуратная изысканная подача.

Напряжение внутри немного отпустило.

Инь Минцзюэ протянул ему миску и палочки. Материал был гладким, приятно прохладным и непонятного происхождения.

Ань Хэ взял их, сел за стол и палочками подхватил ближайший кусочек.

Блюдо немного напоминало приготовленное на пару рыбное филе с Земли, только цвет был более прозрачным и слегка светился.

Ань Хэ положил кусочек в рот, прожевал — и на языке словно взорвалась невероятная свежая сладость. Неожиданно вкусно!

Он взял ещё один кусочек.

Текстура мяса была необычной, такой он никогда не пробовал.

Чем-то похоже на рыбу, но без костей: нежное, сочное, мягкое, почти тает во рту.

Ань Хэ поднял голову, глаза мгновенно засияли.

— Вот это вкусно! — сказал он Инь Минцзюэ с искренним удивлением. — Правда очень вкусно.

Инь Минцзюэ взглянул на него, ничего не ответил и лишь кивнул.

Ань Хэ попробовал остальные блюда.

Каждое оказалось вкусным: одно — лёгким и освежающим, другое — насыщенным, с богатой текстурой, всё нежное и буквально тающее во рту.

В некоторых овощах он угадывал что-то знакомое: одни напоминали земную зелень, другие — грибы.

Но мясо он опознать не мог совсем.

Нежное и сладковатое, где-то упругое, где-то хрустящее снаружи и сочное внутри — стоило надкусить, и из него выступал сок.

На Земле Ань Хэ ничего подобного не пробовал.

Он ел и размышлял.

Это мир звероловцев. Какое мясо они обычно едят? Свинину? Говядину? Баранину? Рыбу?

Наконец он не выдержал и спросил Инь Минцзюэ:

— А из какого мяса всё это приготовлено? Очень необычная текстура, я раньше такого не ел.

Инь Минцзюэ буднично ответил:

— Всё из мяса расы насекомых.

— Насекомых? — Ань Хэ замер, не сразу поняв, что услышал.

Инь Минцзюэ ещё не успел объяснить, как робот 101 уже подкатил на колёсах поближе.

— Господин Ань Хэ хочет узнать, из чего приготовлены эти блюда? — воодушевлённо спросил он. — 101 может всё подробно рассказать!

Экран робота мигнул, и перед Ань Хэ развернулся световой экран.

— Это «Хрустящие ломтики золотоклешневого богомола».

101 указал на одно из блюд, и на световом экране одновременно появилась фотография.

— Их готовят из передних клешней гигантского камнепанцирного богомола. Это средняя боевая единица расы насекомых. Панцирь на передних клешнях очень прочный, но после специальной обработки снаружи они становятся слегка хрустящими, а внутри — нежными. Текстура получается очень богатой.

Ань Хэ посмотрел на фотографию.

На ней гигантский богомол размером с бронемашину, весь покрытый каменным панцирем, размахивал чудовищными серповидными клешнями. Картинка была динамической и в высочайшем разрешении: даже зелёная слизь, капающая с его ротового аппарата, виднелась до мельчайших деталей.

Палочки Ань Хэ зависли в воздухе.

— Это «Морозное желе из кристальной сердцевины».

101 продолжал увлечённую экскурсию, а экран переключился на следующую фотографию.

— Его делают из внутренней мякоти кристалломозгового червя. Эти черви живут в рудниках и питаются минералами, поэтому их тела богаты минеральными веществами. После долгого томления при низкой температуре мякоть застывает в желе: нежное, скользящее и тающее во рту.

На экране извивался огромный, толстый червь. Молочно-белое тело состояло из отдельных сегментов и копошилось в земле. На голове располагались кольца складок, которые раскрывались и закрывались, показывая несколько рядов зубов внутри.

Лицо Ань Хэ начало белеть.

— А это «Нити светящихся крыльев в прозрачной росе».

Голос 101 всё ещё не умолкал. На экране появилась третья фотография.

— Их готовят из крыльевых нитей призрачно-светящегося кристаллокрылого насекомого. Ночью оно излучает тусклое синее свечение, а нитевидная ткань на крыльях после приготовления на пару становится полупрозрачной и чуть блестит. Кстати, это первое место в рейтинге любимых блюд маленьких людей~

На фотографии было летающее насекомое с прозрачными крыльями. Крылья и правда казались красивыми, словно хрусталь, но тело у него было тёмно-фиолетовым, с шестью ногами, усеянными загнутыми шипами, а на голове поблёскивала пара огромных фасеточных глаз.

Палочки выпали из руки Ань Хэ и со стуком ударились о стол.

<http://bllate.org/book/19042/1906848>